

Кумир 50-х годов. Самые известные работы — в фильмах «Садко», «Анна на шее», «Двенадцатая ночь», «Дикий мед», «Полесская легенда», «Три сестры». Более 40 ролей... Мужа Аллы Дмитриевны, знаменитого актера Николая Рыбникова, не стало четыре года назад. Остались две дочери, Алена и Арина. Поразительный васильковый цвет глаз сохранился у Ларионовой по сей день.

**Алла
ЛАРИОНОВА:**

Веч. кин. — 1995. — 31 янв. — с. 7.

«Могу смело сказать: Алла Пугачева и не мечтала о таком успехе, какой был у меня»

— Алла Дмитриевна, красота — это не только «страшная сила» (по словам чеховского персонажа), но и тяжелая ноша, она способна убить и душу, и талант. С вами этого не случилось. Как полагаете, почему?

— Моя удача в том, что всегда, с первого дня своего, так сказать, взлета, относилась к себе более чем трезво. Никогда на свой счет не обольщалась, не сходилась от себя с ума и не строила хрустальные замки. Хотя, сравнивая тогдашнюю свою популярность с сегодняшней известностью, допустим, Аллы Пугачевой, смело могу сказать: ей и не снился такой успех. Конечно, время было другое — без телевидения, без обилия фильмов. Актеров знали наперечет, интерес к ним у публики был колоссальный... Вчера я до поздней ночи перелистывала свои архивы, старые фотографии; немного поплакала по тем, кого уже нет рядом. И снова подумала: да, было то, чем можно жить и гордиться.

— Вы учились в Институте кинематографии на курсе Герасимова и Макаровой. Но почему все-таки Сергей Аполлинарьевич так и не снял вас, свою студентку, ни в одном своем фильме?

— С первого курса он постоянно мне говорил: «Я тебя никуда не отпущу, будешь сниматься только у меня». Но жизнь распорядилась иначе. Александр Птушко искал героиню для своего фильма «Садко» и стал уговаривать меня на кинопробу. Герасимов категорически возражал; тогда Птушко стал действовать через Тамару Федоровну. Потом и я обратилась к ней. Макарова и сама снималась у Птушко в «Каменном цветке» (Хозяйка Медной горы); благодаря ей нам и удалось убедить Сергея Аполлинарьевича. Так и получилось, что я выбыла из института на целых полтора года: фильмы тогда долго делались. Госэкзамены я сдавала уже с другим курсом.

Почему ушла от Герасимова ради съемок? В то время было очень трудно пробиться на экран, картин было мало, и в них режиссеры снимали в основном своих жен, а я была пер-

вой молодой актрисой, которая вырвалась на эту орбиту, не имея за спиной мужа-режиссера и сильной протекции. В этом смысле Орловой, Ладыниной, Макаровой было легче. Я не против таких творческо-семейных союзов, они приносят лишь пользу. Но иногда, в тяжелые периоды жизни, я говорила своему Рыбникову: жаль, что за тебя замуж вышла, лучше бы за какого-нибудь режиссера.

— А была возможность?

— А то нет! Много было разных возможностей, но уж как сложилась жизнь, так сложилась. Позже, когда мы с Колей уже стали заметными актерами, Герасимов пригласил нас на свой творческий вечер. Конечно, высказывались мы о нем в превосходных степенях, и я его действительно очень уважаю, но все же тогда упрекнула Герасимова: так, мол, и не выполнил обещания снимать меня в своих картинах.

— Известно, что вы были дружны с Сергеем Бондарчуком, недавно ушедшим от нас...

— Да, мы дружили и с Сережей, и с его женой Ирой Скобцовой. Я стала крестной матерью их дочурки Аленки, а Ира — крестной у моей младшей дочери. Мы жили в одном доме с Бондарчуками, всю молодость провели вместе...

— Жаль, что Бондарчук не предложил вам сыграть Элен в «Войне и мире».

— Да, жаль. После фильма и ему, и мне с этим же самым вопросом письма приходили мешками. Но я считаю, что Ира очень хорошо сыграла. Мне он тогда предложил другую роль, эпизодическую. Я отказалась.

— Ваш звездный час — фильм «Анна на шее». Правда же, счастье для актрисы — получить такую роль?

— Безусловно. О таком можно лишь мечтать. Я снималась в Киеве, когда получила телеграмму с приглашением на кинопробу в «Анну». Волновалась ужасно, да и претенденток было очень много. Когда пробы закончились, улетела в Италию на кинофестиваль, где наш «Садко» получил вторую премию. Для себя

решила не думать об «Анне», лишний раз не расстраиваться. Венеция — райский уголок, да еще я там была вольная птичка: ни детей, ни мужа, ни каких-либо обязательств. Со всех сторон — приглашения, премию за «Садко» вручали именно мне, все газеты писали: Ларионова — самая молодая, самая веселая, самая красивая. И печатали на обложках журналов мои портреты в разных ракурсах. В общем, обожание со всех сторон. Когда села в самолет, подумала: ну вот, сказка кончилась, сейчас приеду в свою коммуналку, и начнутся будни. Но нет, прямо в аэропорту сообщили, что я утверждена на роль Анны и должна немедленно приступить к съемкам. И сразу такие партнеры, как Михаил Жаров, как великий Сашин-Никольский, который играл моего спивавшегося отца, как Алексей Грибов, Александр Вертинский, Владиславский.

— Как складывались у вас отношения с Вертинским?

— Мы с ним подружились на съемках, он вообще любил молодежь. После фильма случайно встречались где-нибудь в Киеве или в Ленинграде, Вертинский на гастролях, я на съемках. Он приглашал всю молодежь в свой номер, сажал нас в кружок на ковер, ставил бутылочку коньячка, лимончик, маслинки и рассказывал свои бесконечные истории. Мы слушали до утра. О нем у меня очень много воспоминаний, даже новелл. Многие советуют: «Начни-ка ты писать, уже пора».

— Может, действительно пора?

— А может, и начну. Целая эпоха прошла перед глазами. Сейчас с Машей Вертинской работаю в театре Вахтангова — по приглашению, первый раз в жизни играю на сцене в спектакле «Деньги, коварство и любовь» по Зоценко. У нас там хорошая компания — Слава Шалевич, Маша Воронцова, Марианна Вертинская и я. До меня эту роль играла Люся Целиковская. Люся понимала, что умирает, и

Родине, даже подумать о таком было нельзя.

— Американский режиссер Сесиль де Милль сказал как-то, что в кино мало быть красивой, надо быть особенной. Он прав?

— Актеру кино в первую очередь требуется обаяние. В театре отсутствие обаяния «простакивает», там можно взять другим. В кино — невозможно. А обаяние — это дар Божий. Рыбников, например, был очень обаятелен и музыкален, он ведь не знал ни одной ноты и на гитаре играть не умел, а пел так правильно, что оркестранты ему палочками аплодировали.

— Вам не обидно, что некоторые фильмы, в которых вы снимались, сегодня забыты?

— Это же естественно. У любого актера бывает два-три точных попадания, а потом... Конечно, случаются и сплошные удачи — у Джигарханяна, у Гурченко, но они — исключения.

— Видимо, им везло на режиссеров?

— От этого многое зависит, если не все. Хотя, знаете, как бывает? Например, фильм «Семья Ивановых». В главных ролях — Николай Рыбников и Нонна Мордюкова, сценарий Юрия Нагибина, режиссер Алексей Салтыков. Сплошь имена, а фильм не получился. Загадка.

— А какие ваши роли вам больше всего нравятся?

— Об Анне мы уже говорили, а еще — Наталья в «Трех сестрах». Когда Самсонов мне ее предложил, я растерялась. Лучшая женская роль в этой пьесе, острая, жесткая, характерная. Потом увлеклась... Еще люблю «Двенадцатую ночь». Знаете, как о фильме отозвалось Би-Би-Си: «Если бы актеры говорили по-английски, то это был бы классический Шекспир». Интересно было и в фильме «Ко мне, Мухтар!» Я тогда хромота была, сломала ногу, гипс только-только сняли, а собака меня еще не знала. Юрий Никулин побелел от волнения, когда псина на меня бросилась. После я ходила в вольер, прикармливала ее, приручала.

— Озвучивать фильмы вам приходилось?

— Нет, не складывалось по времени. Вот меня один раз озвучивали в фильме «Фуркат», когда он шел в Узбекистане. И заговорила я так жеманно, так противно — просто ужас. Могла ли княгиня Оболенская так разговаривать? С Узбекистаном у меня еще один казус был. Присылают сценарий, приглашают сниматься. Традиции, уклад жизни, артисты — все узбекское, а мне предлагают главную роль. Звоню, говорю, что не подхожу по внешности, а мне отвечают, что и косички заплетут, и волосы покрасят, и оденут, как надо, никто меня от узбечки не отличит. Все равно отказалась.

— Вы, наверное, много путешествовали?

— Всю жизнь как лягушка-путешественница; если десять дней дома сижу, начинается депрессия.

— А как же дом, кто растил дочерей, вел хозяйство?

— Мама очень помогала, да и я старалась, но в основном — Коля. Он был домашним человеком, прекрасно готовил, выдумывал какие-то китайские супы, парил, жарил, такой запах шел ото всего, голова кружилась! А я на диете сижу, представляете? Он готовит, я на балконе курю, чтоб не соблазниться. Иногда придет домой, а там разгром, и он, в шутку, конечно, начинает ворчать: «Четыре женщины в доме, собака и та сучка, а все приходится делать мне». Последний раз он засалил помидоры, говорил, на Новый год будем их есть, а ели мы их у него на поминках...

— Вы сами готовить не любите?

— Ну почему так уж не люблю? У меня даже свои фирменные блюда, например, грибной суп и грибная икра.

— Может, дадите рецепт грибной икры?

— Берете белые сушеные грибы, отвариваете, прокручиваете через мясорубку, добавляете майонез, соль, перец и грецкие орехи. Еще больше я любила вышивать. Когда носила старшую дочь, то дома вышла целую картину. Или: увидела у кого-то белую скатерть с вышитыми на ней автографами и решила сделать такую же себе.

— А чьи автографы?

— Аркадия Райкина, Лидии Смирновой, Николая Крюкова, Нонны Мордюковой, Фурцевой, Спасского, Мартинсона, Талья...

— Была, наверное, роль, о которой вы мечтали, но сыграть так и не пришлось?

— Что об этом говорить? Поезд ушел, не стоит жить прошлым.

Гостью принимала
Марина МОРДОВИНА.

Алла Ларионова и Николай Рыбников

перед смертью спросила, кто ее заменил в спектакле. Ей сказали, что я, и она одобрила, так что у меня на душе спокойно. Хотя сначала не соглашалась, там ведь петь надо и танцевать, а я никогда такого не делала. Мы играем этот спектакль не на вахтанговской сцене, а в гастрольных поездках, и нас везде отлично принимают. Недавно вернулись из Риги, были аншлаги, принимали на «бис». Горы цветов...

— Алла Дмитриевна, правда, что вас в свое время приглашал сниматься Чарли Чаплин?

— Однажды меня привезли в редакцию «Ньюсуик» и там много фотографировали. Позже эти снимки увидел Чаплин и сказал: эту актрису я с удовольствием бы снимал в своих фильмах. Позже он даже прислал мне телеграмму с приглашением на съемки. Но в то время это посчитали бы у нас изменой